№379 15.11 Год 2014

САЛІДАРНАСЦЬ

У ІНТЭРНЭЦЕ

«Я сказал своему правительству: перед нами стоит странная цель — ликвидировать свое государство!»

Руслан Горбачев

1989 год стал для Германии переломным. После ухода в отставку Эриха Хонеккера и падения Берлинской стены являвшаяся частью соцлагеря ГДР стала на стремительный путь самоликвидации.

Последний премьер-министр ГДР Лотар де Мезьер рассказал в интервью «Салідарнасці», почему он так спешил убрать с политической карты мира свою страну, кто из советских руководителей ему помогал, и как в нервной обстановке он похудел за год до 51 кг.

Справка «Салідарнасці»:

Лотар де Мезьер родился в 1940 году. Окончил берлинскую Высшую школу музыки имени Эйслера по классу альта (1965) и в последующие 10 лет играл в симфоническом оркестре. Затем по медицинским причинам отказался от музыкальной карьеры, окончил юридический факультет Берлинского университета имени Гумбольдта и работал юристом. Политическую карьеру начал в конце 80-х как председатель Христианско-демократического союза ГДР и завершил всего через год после объединения Германии. На родине о нем говорят так: пока остальные делали революцию, де Мерзье тихо сидел в углу и разрабатывал регламент проведения реформ. В политических кругах Германии имеет прозвище Скрипач.

В его правительстве пресс-секретарем начинала работу нынешний канцлер ФРГ Ангела Меркель, которая при его поддержке затем попала в правительство объединенной Германии. «Честно говоря, для меня стало большим сюрпризом, что она смогла себя показать в мире политики среди мужчин», – признался «Салідарнасці» Лотар де Мезьер.

– Господин де Мезьер, что, на ваш взгляд, стало решающим моментом воссоединения Германии?

– Думаю, решающей была позиция Михаила Горбачева, который заявил, что СССР не будет вмешиваться во внутренние дела ГДР. С другой стороны у нас перед глазами был совершенно другой опыт: все помнили действия Советского Союза в Берлине 53-го (подавление восстания в ГДР), Венгрии 56-го и Праге 68-го.

(Окончание на 2-й стр.)

ПОЛИТИКА

«Я сказал своему правительству: перед нами стоит странная цель — ликвидировать свое государство!»

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Еще незадолго до падения Берлинской стены казалось, что мы никогда не сможем преодолеть эту систему. Поэтому мы выступали не за ее разрушение, а за реформирование. С приходом Горбачева к власти в наших душах поселилась большая надежда.

Когда в 89-м прошли очередные выборы в местные органы власти ГДР, молодые немцы не стали воспринимать их подтасованные результаты спокойно, а подали иски в суд. Напряжение в обществе нарастало, а в сентябре ситуация еще более осложнилась болезнью председателя госсовета ГДР Хонеккера.

Когда 7 октября 1989 года Михаил Горбачев приехал во Дворец Республики на празднества по случаю 40-летия ГДР, на улице с надеждой выкрикивали его имя «Горбач!» Горбач!». Произошли аресты митингующих, и для руководства ГДР все стало стремительно катиться вниз. Еще до падения Берлинской стены 9 ноября около 500 тысяч восточных немцев выехали в соседние страны, где заявили о выходе из гражданства ГДР.

– Какую роль вы играли при воссоединении Германии?

– После отставки Хонеккера при новом временном правительстве ГДР, возглавляемом Гансом Модровым, по примеру поляков было решено провести «круглый стол» по вопросам будущего страны. Но на первом же заседании воцарился хаос, и я понял, что перво-наперво нужно разработать регламент его проведения, что и было сделано.

Благодаря работе «круглого стола» был принят новый избирательный закон и после ликвидации «Штази» в марте 90-го в ГДР впервые прошли свободные выборы. Большинство голосов в парламенте получил возглавляемый мною ХДС – сторонники быстрого воссоединения с ФРГ. Представители бывшей компартии и сторонники построения новой ГДР набрали менее 15% голосов.

Т.к. большинство голосов получила моя партия, в апреле 90-го я стал премьер-министром. Помню, как сказал тогда правительству: перед нами стоит странная цель – ликвидировать свое государство!

– Какие задачи вы решали с правительством?

– Т.к. ФРГ было более сильным государством, а восточные немцы бежали в ФРГ, а не наоборот, речь шла о вхождении ГДР в состав Западной Германии. Чтобы совместить структуры двух государств, мы приняли закон о внедрении структур федеральных земель, создании местного самоуправления. И в мае 90-го провели свободные коммунальные выборы.

Правовые порядки на Востоке и Западе Германии также сильно отличались. Помню, как-то с нынешним министром МВД Германии мы просидели целую ночь, ломая голову, над тем, как совместить две общественные системы. Это было очень трудно.

Например, поначалу Запад не хотел признавать восточногерманские дипломы! Понимаете, чем это пахло? Восточные немцы потеряли бы свое достоинство!

Еще одной важной задачей, которая стояла перед нами, было трансформирование экономики. Надо сказать, что сравнивать эффективность экономики ГДР и ФРГ на тот момент было нельзя: они были как боксеры разных весовых категорий. К последним годам существования ГДР обменные курс был таков: за 20 восточногерманских марок давали только одну западную. Когда вечером граждане ГДР включали телевизор и смотрели западногерманское телевидение, то попадали в совершенно другую, процветающую страну и мечтали жить также.

– Все ли из задуманного вами для объединения Германии получилось?

– Конечно, не все процедуры проходили у нас гладко, в том числе и приватизация. Многие заявили о реституции. Они говорили: мы хотим вернуть дом, где прожили пять поколений наших предков. Но ведь в этом доме уже прожило три поколения новых хозяев! До сих пор 50% заявивших о реституции ждут решения по своим вопросам.

С другой стороны, нам удалось избежать высокой инфляции. А при объединении с ФРГ мы добились того, чтобы восточные немцы отдавали за одну западногерманскую марку всего две восточногерманские.

И нам, конечно, очень повезло в том, что в отличие от других государств при объединении с ФРГ мы автоматически стали членами Евросоюза. А с учетом того, что мы вошли в него еще до массового расширения на Восток, поначалу до 60% дотаций ЕС шло в Восточную Германию.

Отмечу, что последний парламент ГДР был, пожалуй, самым эффективным за всю ее историю: за 5,5 месяцев мы разработали 96 законопроектов. Я работал с семи часов утра до двух часов ночи почти каждый день. Питался практически одним кофе и сигаретами. Когда я стал политиком осенью 89-го, весил 65 кг, а через год от меня остался 51 кг. В этом, кстати, различие между мной и Гельмутом Колем (*канцлером ФРГ, при котором произошло объединение Германии. – Авт.*): при стрессе он наедался до отвала (*смеется. – Авт.*).

– Но почему вы так спешили с воссоединением Германии, которое состоялось в конце 90-го? Почему ваше правительство вместо того, чтобы спокойно все подготовить за несколько лет решило

ПОЛИТИКА

все сделать меньше, чем за полгода?

– А что, мы плохо подготовили воссоединение Германии? Мы все сделали хорошо. Единственное, в чем мы ошиблись, – мы не думали, что процессы трансформации будут такими тяжелыми.

Планировалось, что при вступлении ГДР в состав ФРГ Восточной Германии на протяжении четырех лет будет оказана помощь в 120 млрд западногерманских марок. Но на практике Восточная Германия в первые годы после воссоединения получала в виде субсидий около 150 млрд марок ежегодно! Теперь помощь восточногерманским землям, конечно, значительно уменьшилась, но она будет продолжаться еще до 2019 года.

А тот быстрый темп, который мы взяли при объединении с ФРГ, объясняется легко. В мае 90-го министр иностранных дел СССР Эдуард Шеварнадзе (а объединение Германии могло произойти только с согласия Советского Союза) мне сказал: вам надо спешить, я не знаю, как долго будет продолжаться благоприятная для вас обстановка. И знаете, я очень рад, что использовал то время: не знаю, как бы мы потом договаривались с каждой в отдельности из 15 бывших советских республик.

– Для воссоединения Германии требовалось только согласие СССР?

– Нет, требовалось согласие всех четырех держав-победительниц, которые разделили между собой послевоенную Германию на зоны оккупации. Внешнеполитический договор «2+4» (ФРГ и ГДР с одной стороны, СССР, США, Великобритания и Франция с другой) был подписан в том же 90-м году. На начальном этапе подготовки договора в «четверке» по нему не было единого мнения. Если США с самого начала процесса воссоединения Германии выступали только за, а Франция подходила к этому вопросу более осторожно, то премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер была резко против. Во-первых, она представляла поколение тех, кто пережил войну, и поэтому относилась к немцам плохо. Во-вторых, Тэтчер боялась, что после объединения единое германское государство может захватить гегемонию в Европе. Кроме того, она понимала, что с воссоединением немцев центр Европы переместиться дальше на Восток, и Великобритания останется немного в стороне. Но, к счастью, ее согласие нам удалось получить.

Для СССР же подписание договора было самым сложным решением, т.к. оно означало, что ему нужно было расстаться с огромной территорией влияния. Мой первый разговор с министром иностранных дел СССР Шеварнадзе был очень трудным. Он практически сразу сказал, что в 41-м погиб его старший брат, и я почувствовал себя виноватым. Но потом, как я уже и говорил, Шеварнадзе нам очень помог.

– Почему вы защищаете нас? – спросил я у него как-то.

– Потому, что вам очень повредил другой грузин, – ответил он, намекая на роль Сталина в разделе Германии.

Когда я был маленьким, то вместе с моей очень религиозной бабушкой каждое воскресенье учил религиозную песенку. Однажды, заучивая слова, я спросил у нее: что такое милосердие? «Вырастешь – узнаешь», – ответила она. И вот уже в очень зрелом возрасте при подписании договора державами-победительницами я это понял.

– Как сегодня вы оцениваете события двадцатилетней давности?

– Я не жалею о том, что на современной политической карте мира нет ГДР. Но меня раздражает то, что сегодня в Германии широко празднуют 60-летие Конституции ФРГ, и никто не вспоминает о ГДР. А ведь восточным немцам было сложнее после войны налаживать жить и восстанавливать экономику – в отличие от ФРГ на помощь по плану Маршалла они рассчитывать не могли. А в целом можно сказать, что нам, немцам, повезло, что в конце 80-х в живых еще было поколение, которое помнило единую Германию и стремилось объединиться.

ЭКОНОМИКА

Внешний госдолг Беларуси с начала года вырос на 4,8%

Кирилл Иванов

По состоянию на 1 октября 2014 года размер долга составил 13 млрд. долларов США.

Государственный долг Беларуси на 1 октября 2014 года составил 179,8 трлн. рублей и по сравнению с началом 2014 года увеличился на 25,8 трлн. Рублей (на 16,7%).

Об этом сообщается на сайте Министерства финансов.

Внешний госдолг по состоянию на 1 октября 2014 года составил 13 млрд. долларов США, увеличившись с начала года на 603,3 млн. долларов или на 4,8% (с учетом курсовых разниц).

В январе-сентябре 2014 года привлечены внешние государственные займы на сумму 4 721,8 млн. долларов США. Из них 4 387,5 млн. долларов США были получены от правительства и банков России, 295,6 млн. долларов — банков КНР, 38,4 млн. долларов — МБРР, 0,3 млн. долларов — ЕБРР.

С начала года на погашение внешнего госдолга было потрачено 4 076,9 млн. долларов США.

Внутренний госдолг по состоянию на 1 октября 2014 года составил 41,8 трлн. Рублей. С начала года он увеличился на 6,1 трлн. рублей (на 17,1%, с учетом курсовых разниц).

«Такие касты в Индии существуют, в африканских племенах есть разделение»

Олег Шепелюк

Накануне Лукашенко подписал указ о реализации инвестиционного проекта по строительству комплекса зданий Клинического медицинского центра в районе деревни Ждановичи Минского района.

Работы по проектированию и строительству комплекса будут финансироваться за счет республиканского бюджета и бюджета города Минска. Ориентировочная стоимость новой президентской клиники, согласно документам, — составит около 100 миллионов евро.

В экспресс-комментарии «Салідарнасці» руководитель Научного исследовательского центра Мизеса Ярослав Романчук сказал, что считает неуместным строить отдельную клинику для чиновников:

— Власти поступают так, как им позволяет народ, общество. В ситуации, в которой оказалась белорусская экономика, такие траты привели бы к отставке правительства в любой европейской стране. Реакция была бы однозначной.

Выдать 100 миллионов долларов на лечение чиновников — это диагностика ментальных способностей. Вы говорите, что руководители плохие, и тут же выделяете их в особую касту… Мы идем по пути нецивилизованной страны.

Касты в Индии существуют, в африканских племенах есть разделение. Это абсолютно нецивилизованная вещь, а искусственные привилегии будут еще больше отстранять людей от власти, а власть — от людей.

Такое решение явно не на руку Беларуси: вместо того, чтобы заняться реформой здравоохранения, власти занимаются экспериментами над людьми. Представьте, как они будут обсуждать это решение в очередях за рецептами в поликлиниках, говоря о новых ценах на лекарства.

Конечно же, будут чихвостить того, кто принял такое решение! Лукашенко сам говорил, что в Беларуси будут бороться с мафией и кланами, и тут же узаконил клан чиновников.

«Яшчэ адзін шпіталь Мінску патрэбен»

Анестэзіёлаг-рэаніматолаг адной са сталічных клінік Андрэй Вітушка:

— Нешта гаварыць адносна новай бальніцы я пакуль не бяруся. Што ж тычыць старой, дзе раней размяшчалася “лечкамісія”, то, сапраўды, яшчэ адзін шпіталь Мінску патрэбен.

Але, з іншага боку, дзе размяшчаецца гэтая бальніца? Побач з 2-й бальніцай, якую перанеслі з Багдановіча і якая ўжо мае свой раён абслугоўвання. Ад той жа Каменнай горкі ці Лошыцы, дзе вельмі патрэбны шпіталь, ён вельмі аддалены.

Але гэта таксама варыянт: умовы для прыёму пацыентаў у былой “лечкамісіі” даволі някепскія, інфраструктура ёсць. Канешне, гэта не новая бальніца, і наколькі старыя карпусы будуць адпавядаць стандартам, пытанне. Хаця чым яна адрозніваецца ад многіх іншых мінскіх бальніц.

Што да новай “лечкамісіі”, то цяжка ацаніць, наколькі дорага яна будзе каштаваць. Напрыклад, гадоў пять таму збіраліся будаваць шпіталь на 1200 коек, вялікі, комплексны. Тады Ладуцькам агучвалася сума ў 300 мільёнаў долараў.

ПРОФСОЮЗЫ

В Бобруйске уволенные рабочие прекратили голодовку

praca-by.info

Четверо уволенных рабочих Бобруйского завода тракторных деталей и агрегатов, членов Свободного профсоюза Белорусского (СПБ) завершили голодовку, не добившись восстановления на работе. Милиция обвиняет их в проведении несанкционированной акции.

Слева направо: Олег Шевченко, Александр Варанкин, Александр Грамыко, Николай Жибуль

Бывшие рабочие завода Николай Жибуль, Олег Шевченко, Александр Варанкин и Александр Грамыко 5 ноября объявили голодовку в здании Бобруйского горисполкома, требуя соблюдения конституционного права на труд. Им дважды приходилось покидать горисполком по требованию милиции и чиновников. 6 ноября четверо голодающих продолжили акцию протеста недалеко от проходной БЗТДиА. На выходные они прерывали голодовку и возобновили ее 10 ноября. В тот же день участники акции были доставлены в милицию, где их устно предупредили о возможной ответственности за несанкционированную акцию протеста.

«Голодовку прекратили, потому что смысла нет», — сказал БелаПАН Николай Жибуль.

На сегодня участники акции протеста были повестками вызваны в милицию. «На нас составили протоколы, будем ждать повестки в суд. Посчитали, что мы проводили несанкционированную акцию. Говорят, что на голодовку мы должны были спросить разрешения у них», — рассказал рабочий.

По его словам, они обвиняются в нарушении пункта 1 статьи 23.34 КоАП (нарушение установленного порядка проведения собрания, митинга, уличного шествия, демонстрации, пикетирования). Голодавшие виновными себя не признают. «Какие мы виновные? Мы — жертвы. Мы ни перед кем не виновны», — заявил Жибуль.

16 октября девять членов первичной организации СПБ БЗТДиА обратились с открытым письмом к Александру Лукашенко. Они обвинили директора своего завода Александра Аграновича в подрыве экономического состояния государства, поскольку тот увольняет высококвалифицированных работников, преследуя их из-за принадлежности к Свободному профсоюзу. Желание донести информацию о ситуации на заводе до главы государства и стало причиной голодовки четырех уволенных рабочих.

Председатель Бобруйского горисполкома Андрей Коваленко

14 ноября рабочие получили ответ на свое письмо, адресованное главе государства, из администрации предприятия. В нем говорится об оптимизации численности кадров на предприятии и о том, что увольнение подписантов не связано с членством в СПБ.

12 ноября Александр Грамыко и Николай Жибуль побывали на приеме у председателя Бобруйского горисполкома Андрея Коваленко, который отказался решать вопрос их восстановления на работе.

За время голодовки к акции, проявляя солидарность, присоединялись двое рабочих БЗТДиА, сотрудница Бобруйской районной библиотеки Светлана Гриценко, председатель Бобруйской первичной организации Независимого профсоюза РЭП Галина Смирнова.

12 ноября десять жителей Бобруйска передали в горисполком обращение в поддержку требований участников голодовки. Они предупредили власти, что могут присоединиться к акции протеста, если требования уволенных рабочих не будут выполнены.

ОБЩЕСТВО

«Лидеры ДНР и ЛНР – элементарные бандиты, которые обросли гербами и гимнами»

Руслан Горбачев

Лидер группы «Нейро Дюбель» Александр Куллинкович в интервью «Салідарнасці» откровенно высказал свои взгляды на события в Украине и присутствие георгиевской ленточки на белорусских улицах.

– На вечере памяти Вероники Черкасовой вы сказали: важно не где ты родился, а где ты умрешь. Почему?

– Есть много людей, которые гордятся местом рождения. А в итоге свою жизнь проживают далеко от этой страны и ее проблем. Даже, наверное, от ее культуры. А есть люди, которые родились в другом месте, представляют другую национальность, но решили жить здесь и помогать здешнему обществу, экономике, культуре. Помогать Родине, на которой они собираются умереть.

Каждая страна переживает и хорошие, и плохие времена. Есть люди, которые при малейшей проблеме сразу сваливают. А есть те, которые до последнего в этой стране живут и стараются принести пользу. Поэтому я и считаю, что важнее «я памру тут», чем «я нарадзіўся тут». Естественно, «памру тут» в нашей песне – это образ, под которым мы подразумеваем «жыву тут».

– А сами вы думали когда-нибудь о том, чтобы уехать из страны?

– Были такие периоды. У каждого человека есть свои минуты слабости. Не считаю себя старым человеком, но такие мысли посещали меня во времена юности. Сейчас я пытаюсь найти лучшую жизнь здесь, на Родине.

– А что вы потеряли бы при эмиграции? Почему вам важно оставаться здесь?

– Наверное, я решил, что никуда не уеду, потому что то, чем я занимаюсь, возможно только здесь. Как ни странно, я не верю, что мое творчество интересно кому-то за пределами Беларуси. Это не кокетство, не самоуничижение. Я привык здесь, к тому же в глобальном смысле – я домосед. Решил, что потеряю огромный кусок себя, как творческого человека, если покину эту страну.

Лет 20 назад мне так не казалось.

– Что еще вы могли потерять из того, что есть только здесь?

– В первую очередь, это личный контакт с мамой. Я не верю в другие контакты: телефонный разговор раз в год, телеграмму или еще что-то. Для меня, кстати, всегда больше значили концерты, а не выходы альбомов: мне важно видеть глаза, руки людей, получать от них энергию.

...Меня радует появление многочисленных гаджетов, развитие интернета, новые возможности в телефонах. Но это меня и огорчает. Это ограничивает общение людей и отучивает их думать самостоятельно. За людей сейчас думают телефоны, интернет, телевизор. Люди разучились самостоятельно делать выводы.

...Но я не осуждаю людей, которые уехали. У каждого человека свой характер. Мне важно видеть и чувствовать. Я не люблю переговоры по телефону, смски, мне гораздо важнее лично встретиться с человеком. Хотя я довольно нелюдим, не сказать, что рвусь встречаться с людьми. Но есть близкие, с которыми я предпочитаю разговаривать, смотря глаза в глаза.

– Почему родители выталкивают детей за границу – на учебу, на работу – если при этом теряют возможность регулярно их видеть?

– Наши родители всегда жертвуют. Мама пожертвует всем ради своего ребенка. Не мы придумали: «Хорошо там, где нас нет». Не знаю, сколько лет этой поговорке.

Мать думает: на том берегу хорошо, пусть я буду страдать, но ребенку будет лучше.

Но на том берегу не всегда лучше, там может хватать своих проблем. Тем более, там телушка-полушка, да рубль перевоз (*улыбается – С.*).

– Один активист из Могилева сказал, что у белорусов есть такая проблема: они рассматривают себя как временщики. Дети чиновников уезжают в Москву, дети оппозиционеров – в Польшу.

– Не общаюсь ни с чиновниками, ни с оппозиционерами, поэтому мне трудно что-то сказать по этому поводу. Я сам по себе.

– Вашему сыну 14. Думали, куда он будет поступать?

– Каким-то боком мы подталкивали его к изучению иностранного языка. В свое время в минском метро была замечательная реклама. На ней была изображена лягушка, которая выбрасывала язык за насекомым. Подпись гласила: «язык кормит». Поэтому я был бы не против, если бы сын пошел по стези изучения иностранного. Но настивать ни на чем не буду. Если он захочет пойти в сантехники – пускай идет.

– Как вы относитесь к тому, что сегодня происходит на юго-востоке Украины?

– А как можно относиться к войне? Идет война одного государства против другого, одна страна вмешивается в дела другой. Конечно, это плохо.

– Эти государства войну друг другу не объявляли.

– Это тот ссученый мир, в котором мы живем. Если раньше один человек оскорблял другого, он получал за это в морду. Сейчас его удаляют из друзей и банят в интернете. Все изменилось. Если раньше одно государство объявляло войну другому, то сейчас происходят такие странные штуки. Может, это веяние нового времени,

ПОЛИТИКА

может, это загадочная славянская душа.

– Вы понимаете лидеров ДНР и ЛНР?

– Нет, не понимаю. Мне кажется, что это просто бандиты, которые делят кусок земли. Как в 90-е годы бандитские группировки делили сферы влияния, так, мне кажется, и сейчас эти люди делят сферы влияния. Только сегодня они обросли гербами и гимнами. Мне кажется, они элементарные бандиты, и поступать с ними нужно как с бандитами.

– Люди с такими взглядами, как у вас, сегодня в Беларуси в меньшинстве. Испытываете от этого дискомфорт?

– Не думаю, что мы в таком уж жутчайшем меньшинстве. Самое главное оружие в этой ситуации – это попаганда, СМИ. Если начать в стране вещание других каналов, настроения сильно изменятся. Люди, которые имеют доступ к различным источникам информации, как правило, вопринимают все иначе, чем те, кто смотрит только телевизор.

Большая часть нашего населения русскоязычная. А пропагада давит на то, что там русскоязычные воюют против украиноязычных. Это всегда сильно задевает людей.

Никто не говорит правду, что на самом деле там воюют не за язык, а за сферы влияния. Точнее одни защищают свою Родину, а другие воюют, чтобы иметь возможность влиять.

– Вам приходилось спорить с кем-нибудь из-за событий в Украине?

– Приходилось спорить с довольно близкими мне людьми. Но я не хотел бы говорить об этом.

– Вы разругались?

– В том то и дело, что нет. Один довольно близкий мне человек сказал, что больше не будет со мной общаться.

– Какие чувства вы испытываете, когда видите георгиевские ленточки на белорусских автомобилях?

– Крайне негативные. Мне говорят, что это символ, что эта лента была на орденах Славы. Ну да. Но понимаете, свастике, которая сегодня запрещена практически во всех странах мира, много тысяч лет. В начале прошлого века она использовалась не одной страной, включая, кстати, и Советский Союз. Свастика присутствовала на советских отличительных знаках и даже деньгах. Но пришел Гитлер и свастику испоганил. Сегодня свастика замарана фашизмом и, видимо, навсегда или, по крайней мере, очень надолго.

Фото budzma.org

Так что мне сейчас выходить со свастикой и говорить: «Вы что, это же древний символ, ему много тысяч лет»? Я получу в морду и получу заслуженно.

Поэтому сегодня, когда вижу георгиевскую ленточку, у меня отношение к ней как к негативному символу. А к людям, которые ее вывешивают, отношение как к людям, поддерживающиv откровенно фашистскую агрессию России против Украины.

Все что угодно можно сказать про Украину и украинцев – они тоже не белые и пушистые. Но люди, в первую очередь, защищают свою Родину. В битве с врагом все средства хороши. Никто Россию туда не звал. А кричать о каких-то притеснениях, по-моему, глупо, в России очень много своих внутренних проблем. Вперед, решайте. Просто не нужно, сидя по уши в дерьме, критиковать чужие сортиры.

– Вы чувствуете себя частью Русского мира?

– Слава Богу, нет. Во-первых, я не русский, наверное (*улыбается – С.*).

– ...Но русскоязычный, выросли на русской культуре и литературе.

– Меня пугает это словосочетание – «русский мир». Да, я вырос на русской литературе, она мне нравится. Зачем это называть каким-то миром? Почему люди, которые живут в Германии и выросли на немецкой литературе, не говорят о «германском мире»? Или американцы об «американском мире», а англичане об «английском мире»? Англичане даже не претендуют на английский язык –он им не принадлежит. Почему русские претендуют на русский язык? Не могу понять. На русском языке очень много кто в мире говорит, это не только их язык. Половина Африки говорит по-французски. Так что, объявлять Африку «французским миром»? Это глупо.

Я не считаю себя ни членом русского мира, ни славянского. Я живу так, как мне нравится. Перехожу дорогу на зеленый свет и вообще, соблюдаю законы страны, в которой живу. А во всем остальном ищу для себя свободы.

СПОРТ

Гончаренко уволили по приказу одиозного политика

Михаил Миронович

13 ноября интрига вокруг отставки белорусского тренера Виктора Гончаренко из краснодарской «Кубани» разрешилась. Было объявлено, что контракт, рассчитанный еще на три с половиной года, разрывается по соглашению сторон.

Примечательно, что еще в середине дня генеральный директор клуба Евгений Муравьев заявлял: «Ситуация по главному тренеру «Кубани» Виктору Гончаренко пока не прояснилась. И не знаю, когда именно прояснится. Я не могу залезть в голову другому человеку, который принимает решение».

Этим другим человеком оказался одиозный политик. Как рассказал комментатор «НТВ-плюс» Дмитрий Шмякин, «решение о расставании с перспективным и успешным 37-летним тренером Гончаренко лично принимал и единолично продавливал президент «Кубани», губернатор Краснодарского края Александр Ткачев».

Сей деятель известен своими крайне националистическими взглядами. В частности, Ткачев заявлял: «На Кубани нет места для цыган, турок-месхетинцев, курдов и инакомыслящих».

Почему Гончаренко, который вроде бы не цыган, не турок, не курд да и в публичном инакомыслии замечен особо не был, попал в немилость к губернатору сказать трудно. Официальная же обоснование увольнения поразительно: «Эта отставка — превентивная мера. Есть целый ряд глубинных проблем, которые хорошо видны изнутри нам и незаметны со стороны. Сегодня для клуба нет ничего важнее, чем предотвратить отток ключевых футболистов и не допустить развала команды. К сожалению, такой кризис уже наметился. Уровень дисциплины, допущенный тренером, крайне низкий. Возникла реальная угроза, что команда не удержит высокие позиции в турнирной таблице. Этого допустить мы не можем ни в коем случае».

Прямо сейчас рискну предположить, что «Кубань», ныне делящая 3-5 места в турнирной таблице чемпионата России по футболу, именно вследствие отставки Гончаренко очень скоро покатится вниз.

Что касается Виктора Гончаренко, то он достойно вышел из этой ситуации. Его комментарий приводит «Р-спорт»: «Я в самом деле не собирался никуда уходить, но когда руководители клуба говорят о необходимости такого шага, сопротивляться нет смысла. Насильно мил не будешь...

Что такое уровень дисциплины? Многие люди в руководстве «Кубани» работают «на оголенном нерве» и считают, что тренер должен вести себя так же. Он должен орать на игроков, ежедневно размахивать руками, и при первом случае кричать, что футболисты, скажем так, — нехорошие люди. Так тут привыкли. А если тренер спокойно общается с футболистами, даже теми, кто недоволен своим статусом, это непорядок. С их точки зрения».

Главный тренер столичного ЦСКА Леонид Слуцкий прокомментировал эту ситуацию «Спорт-Экспрессу»:

– Я крайне возмущен увольнением Гончаренко – как самим фактом, так и тем, как это было обставлено! Вы знаете, у нас в футболе можно применять санкции к футболистам, тренерам. Но, к сожалению, мы не можем дисквалифицировать руководителей клуба – например, запретить им пожизненно заниматься футболом. Если бы такая опция существовала, первыми бы понесли наказание боссы «Кубани»...

У тренера всегда есть цель – либо результат, либо качество игры, либо все вместе. Какая разница, как ты к ней идешь? Спиной, ползешь или едешь на велосипеде, проявляешь жесткость или мягкость. «Кубань» за первые 13 туров набрала рекордное количество очков в своей истории. Рекордное!..

Единственным положительным моментом во всей этой истории является то, что Виктор Михайлович ушел победителем, как говорится, на пике. Гончаренко доказал свой высочайший уровень и в БАТЭ, и в «Кубани». Не сомневаюсь, что у него будут достойные предложения. Наконец-то он избавится от ежедневного неадеквата... Скоро мы увидим его в сильном клубе, где к нему будут относиться по-человечески.